

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 202–210.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 202–210.

Научная статья

УДК 343.26-052:347.218.3(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/202-210>

Имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих уголовные наказания

Андрей Юрьевич Алексеев✉

Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация

✉ alex_vostok@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В местах изоляции от общества граждан не лишаются права собственности на принадлежащее ему имущество, но ограничивается в полномочиях собственника. Так, утрачивается возможность физического господства и извлечения полезных свойств над определенной категорией вещей. При поступлении в исправительное учреждение и следственный изолятор уголовно-исполнительной системы вещи, принадлежащие гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, передаются на хранение в соответствии с правилами внутреннего распорядка. В связи с этим на данный вид правоотношений распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующих хранение вещей в силу закона. Анализируются основные проблемы хранения вещей, принадлежащих осужденным, а также актуализируется хранение депозитных и кредитных банковских карт в сейфе кассы исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Вносятся предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, связанного с их хранением. Обосновывается необходимость привлечения вышеуказанных специальных субъектов к материальной ответственности вследствие причинения материального вреда имуществу учреждений уголовно-исполнительной системы в результате их неправомерных действий.

Ключевые слова: имущественные права, материальная ответственность, исправительные учреждения, осужденные, хранение, ценные вещи

Для цитирования: Алексеев А.Ю. Имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих уголовные наказания // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 202–210.

Original article

Property Rights and Responsibility of Persons in Detention and Convicts Serving Criminal Penalties

Andrey Yu. Alekseev✉

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

✉ alex_vostok-@mail.ru

Abstract. The article deals with the property rights and liability of persons held in custody and convicted serving a sentence of deprivation of liberty. In places of isolation from society, a citizen is not deprived of the right to own property belonging to him, but is limited in the powers of the owner. Thus, the possibility of physical domination and extraction of useful properties over a certain category of things is lost. Upon admission to a correctional institution and a pre-trial detention center of the penitentiary system, things belonging to citizens of the Russian Federation and foreign citizens are transferred for storage in accordance with the internal regulations. In this connection, this type of legal relationship is subject to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation), which regulate the storage of things by law. The main problems of storing things belonging to convicts are analyzed, as well as the storage of deposit and credit bank cards in the safe of the cash desk of correctional institutions and pre-trial detention centers of the penitentiary system is updated. Proposals are made to improve the penitentiary legislation related to their storage. The necessity of bringing the above-mentioned special subjects to liability is substantiated, as a result of causing material damage to the property of institutions of the penitentiary system as a result of their illegal actions.

Keywords: property rights, liability, correctional institutions, convicts, storage, valuables

For citation: Alekseev A.Yu. Property rights and responsibility of persons in detention and convicts serving criminal penalties. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 202–210. (In Russ.).

Недостаточный уровень правосознания, правовой нигилизм субъектов гражданских правоотношений – серьезная проблема в обеспечении верховенства права, за-

висящая от добросовестности исполнения обязательств юридическими лицами и гражданами, в том числе субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Целью и задачами статьи является всестороннее исследование особенностей реализации имущественных прав и привлечение к материальной ответственности осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей, а также реализации их прав в системной взаимосвязи с конституционным, гражданским и уголовно-исполнительным законодательствами Российской Федерации. Главное преодоление социально-нравственных, теоретических и прикладных правовых проблем в уголовно-исполнительной системе заключается в изучении гражданско-правового положения осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Как известно, субъективное право собственности охватывает три правомочия: владения, пользования и распоряжения вещью. Действующее законодательство, предоставив правомочия собственнику, устанавливает определенные ограничения их осуществления. Ограничения имущественных прав рассматриваемой категории граждан осуществляются в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. В местах изоляции от общества гражданин не лишается права собственности на принадлежащее ему имущество, но ограничивается в полномочиях собственника [1]. Утрачивается возможность физического господства над определенными вещами и извлечения их полезных свойств. Ограничения имущественного характера обусловлены, в первую очередь, установлением специальных режимных требований к лицам, совершившим общественно опасные деяния [2].

Статья 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) гарантирует осужденным права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации, охраняя право частной собственности, предусмотренное Конституцией РФ. Согласно ст. 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ «О содержании под стражей») подозреваемые и обвиняемые исполняют обязанности с ограничениями, установленными Конституцией РФ. Так, ст. 11 УИК РФ и ст. 36 ФЗ «О содержании под стражей» предусмотрена бланкетная норма, устанавливающая перечень запрещенных/разрешенных имущественных прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В первом случае имеет место использование общедозволительного типа правового регулирования, во втором – разрешительного.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве вещные права осужденных и лиц, содержащихся под стражей, условно можно разделить на два вида:

- перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по

безличному расчету в соответствии с Приложением 1 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы;

– перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с Приложением № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [3].

Следует отметить, что при поступлении в исправительное учреждение и следственный изолятор уголовно-исполнительной системы вещи, принадлежащие гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, передаются на хранение в соответствии с правилами внутреннего распорядка. В связи с этим на данный вид правоотношений распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующие хранение вещей в силу закона. В соответствии с частью 2 ст. 900 ГК РФ вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств.

На осужденных, отбывающих уголовные наказания, распространяются запреты в части совершения сделок, предусмотренных Гражданским кодексом. Так, согласно пунктам 11.22 ПВР СИЗО и 12.10 ПВР ИУ осужденным, подозреваемым и обвиняемым, запрещается отчуждать или передавать в пользование свои личные вещи и продукты питания, а также приобретать вещи и продукты питания у других лиц, одалживать или брать их во временное пользование, продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных к лишению свободы либо присваивать вещи, предметы и продукты питания, находящиеся в личном пользовании других осужденных к лишению свободы. Однако в условиях современного размещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей в общежитиях по 60–70 и камерах по 20–30 человек, обеспечить исполнение данного требования вряд ли возможно. Для исключения совершения сделок между осужденными и предупреждения корыстных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы предусмотрено хранение вещей, ограниченных в обороте.

Обнаруженные у подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются без права пользования и распоряжения и хранятся администрацией в соответствии с правилами внутреннего распорядка. Объекты гражданских прав, передаваемые на профессиональное хранение, можно условно разделить на три вида:

- денежные средства, хранящиеся на лицевом счете осужденных;
- ценные вещи, хранящиеся в сейфе кассы администрации;
- вещи, подлежащие хранению на складе.

Порядок изъятия личных денег и ценных вещей у осужденных устанавливается Инструкцией по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужден-

ным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России (далее – учреждения), утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – «Правила учета ценных вещей и личных денег»).

Согласно п. 15 раздела III «Правил учета ценных вещей и личных денег» в кассе учреждения подлежат хранению:

- драгоценные металлы и изделия из них;
- драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них;
- часы всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым;
- ценные бумаги (сберегательные книжки на предъявителя, акции и т.д.);
- иностранная валюта.

Основные проблемы учета ценных вещей в учреждениях уголовно-исполнительной системы возникают в момент определения их ценности. Приведем пример из юридической практики: осужденный К, обратился с жалобой в прокуратуру о нарушении его прав одним из исправительных учреждений ФСИН России относительно несвоевременной отправки денежных средств в сумме 24 000 рублей и личных ценностей при переводе из одного исправительного учреждения в другое, а также личных вещей, хранящихся на складе и в кассе (сотовый телефон – 3 шт; наушники – 2 шт; плеер – 1 шт; зарядное устройство – 1 шт; сим-карта – 3 шт; карта Тинькофф – 2 шт; карта Сбербанк – 1 шт).

В кассе многих учреждений и следственных изоляторов подлежат хранению персонализированные дебетовые и кредитные пластиковые банковские карты осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, отнесенные бухгалтерией учреждения к вещам, содержащим все реквизиты ценных бумаг.

Вместе с тем ст. 142 ГК РФ устанавливает определенные требования к ценным бумагам. Согласно рассматриваемой норме ценными бумагами являются: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, чек, именная сберегательная книжка, выдаваемая по договору банковского вклада, сберегательный и депозитный сертификат, а также двойное складское свидетельство. Положения приведенной статьи не позволяют нам отнести банковские карты к ценным бумагам. Однако порядок их хранения в соответствии с п. 1.11 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 № 6431) после процедуры нанесения на платежную банковскую карту записи в память

микропроцессора, информации на магнитную полосу платежной карты предусмотренной эмитентом, утверждается локальным нормативным актом (внутрибанковскими правилами). Так, внутрибанковские правила (далее – Правила) определяют место хранения и список должностных лиц, ответственных за хранение банковских карт после процедуры персонализации. Согласно п. 9.20 части II Положения № 302-П полученные для использования в работе неперсонализированные и персонализированные платежные карты учитываются на внебалансовом счете 91202 «Разные ценности и документы» и хранятся в сейфе кассы кредитной организации.

Представляется необходимым дополнить типовые «Правила учета ценных вещей и личных денег», включив в перечень ценностей дебетовые и кредитные банковские карты. Данное обстоятельство продиктовано концепцией обеспечения безопасности держателей вследствие эмbossирования на банковской карте персональных данных и основных реквизитов, включая код безопасности.

Следующим вопросом, связанным с соблюдением имущественных прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, является перечисление денежных средств и направление ценных вещей. Несмотря на четкую регламентацию, установленную п.п. 12, 13, 18 «Правил учета ценных вещей и личных денег», работники бухгалтерии учреждения при перечислении денежных средств, находящихся на лицевом счете, а также при отправлении ценных вещей из учреждения-отправителя учреждению-получателю нередко совершают ошибки. Денежные средства и ценные вещи осужденного вместо учреждения-получателя пересылаются в адрес транзитно-пересыльного пункта, что в последующем нарушает имущественные права осужденных.

Таким образом, на профессиональном хранении находятся изъятые из оборота вещи подозреваемых, обвиняемых и осужденных в совершении преступлений; вещи распределяются с учетом ценности предмета. Именно данный критерий создает проблемы в правоприменительной практике. По-нашему мнению, следует предусмотреть закрытый перечень личных ценностей, хранящихся в кассе исправительного учреждения и следственного изолятора, адаптировав список с учетом современных тенденций развития общества и изложить п. 15 раздела III «Правил учета ценных вещей и личных денег» в следующей редакции:

«В кассе учреждения подлежат хранению:

- драгоценные металлы и изделия из них;
- драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них;
- часы всех видов и марок, принадлежащие осужденным, подозреваемым и обвиняемым;

– телефоны всех видов и марок с указанием IMEI номера [3], персонализированные банковские дебетовые и кредитные банковские карты, ценные бумаги (акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, чек, именная сберегательная книжка, выдаваемая по договору банковского вклада,

сберегательный и депозитный сертификаты, а также двойное складское свидетельство);

– иностранная валюта».

Материальная ответственность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является достаточно актуальной проблемой. Неправомерные действия лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, ежегодно наносят значительный материальный ущерб.

Как справедливо отмечает А.П. Исиченко и А.М. Фумм ограниченность использования возможностей материальной ответственности объясняется сложностью процесса ее реализации на практике и слишком лаконичной и неполной регламентацией данного вида ответственности в уголовно-исполнительном праве. Практическими работниками неоднократно отмечается сложность процедуры и необоснованность согласования материалов о привлечении осужденных к материальной ответственности с ФСИН России [4]. Некоторые авторы считают, что материальной ответственности осужденных присущи специфические особенности, которые сводятся к следующему: материальная ответственность возлагается на осужденных, подозреваемых и обвиняемых только за ущерб, причиненный в период отбывания наказания или содержания под стражей.

Положения УИК РФ и ФЗ «О содержании под стражей» четко разграничивают материальную ответственность, причиненную вследствие трудовых правоотношений, и материальную ответственность, причиненную иными неправомерными действиями. Так, согласно ст. 102 УИК РФ во время отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей – в размерах, предусмотренных трудовым законодательством; за ущерб, причиненный иными противоправными действиями – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством.

По общему правилу вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме, так, согласно части 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред юридическому лицу (исправительному учреждению), отвечают перед потерпевшим солидарно. В соответствии с частью 2 указанной статьи по заявлению юридического лица и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях.

Привлечение осужденных к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении ими трудовых обязанностей, достаточно регламентировано нормами трудового и уголовно-исполнительного законодательства. Тогда как ущерб, причиненный иными противоправными действиями осужденных, в практической деятельности реализуется слабо ввиду отсутствия четкой юридической регламентации. Бремя доказывания причиненного материального ущерба возлагается на

администрацию исправительного учреждения в отношении отдельных осужденных. Вместе с тем вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Ущерб, нанесенный неправомерными действиями осужденных, как правило, сопряжен с порчей и уничтожением общего имущества в общежитиях и камерах (табуреты, тумбочки, стены, пол и т.д.). О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц противоправного намерения, например на воспрепятствование исполнения законных требований сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, к солидарной ответственности могут быть привлечены осужденные, систематически нарушающие Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, водворенных в штрафной изолятор, отряд со строгими условиями содержания и помещения камерного типа, если они более одного раза были привлечены к дисциплинарной ответственности за причинения материального вреда вследствие неправомерных действий. К солидарной ответственности также могут быть привлечены осужденные в ходе организации групповых неповиновений и массовых беспорядков.

Таким образом, лица, отбывающие наказание в одном общежитии или водворенные в одну камеру в случае причинения материального вреда имуществу учреждений уголовно-исполнительной системы в результате групповых неповиновений, массовых беспорядков и иных неправомерных действий, могут быть по решению суда привлечены к солидарной ответственности.

Список источников

1. Борченко В.А. Проблемы реализации права собственности лицами, осужденными к лишению свободы // Вестник Самарского института управления. 2013. № 4(27). С. 93–98.
2. Бутенко А.А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3(36). С. 192–195.
3. Бутенко Т.П., Алексеев А.Ю. Проблемы изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 14. С. 393–396.
4. Исиченко А.П., Фумм А.М. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 12–15.

References

1. Borchenko V.A. Problems of realization of property rights by persons sentenced to deprivation of liberty. *Bulletin of the Samara Institute of Management*, 2013, no. 4(27), pp. 93–98.

2. Butenko A.A. Problems of exercising property civil rights by those sentenced to deprivation of liberty. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2016, no. 3(36), pp. 192–195.

3. Butenko T.P., Alekseev A.Yu. Problems of seizure and storage of mobile devices in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service. *Penal enforcement law*, 2018, vol.13, no. 14, pp. 393–396.

4. Isichenko A.P., Fumm A.M. On the types of legal liability of those sentenced to imprisonment. *Penitentiary system: law, economics, management*, 2016, no. 4, pp. 12–15.

Информация об авторах

А.Ю. Алексеев – преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация, alex_vostok-@mail.ru

Information about the authors

A.Yu. Alekseev – Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, alex_vostok-@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 27.10.2023; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.